

“На данный момент, пожалуйста, не смейся надо мной больше”, - сказал Чжоу Минжуй, потирая глубоко нахмуренные брови.

“Что? Это первый раз, когда я вижу тебя таким. Ты всегда такой наглый, так что я не ожидала увидеть тебя таким расстроенным из-за этого.” Янь Уюэ почувствовала себя намного лучше, видя его в таком состоянии.

Чжоу Минжуй мрачно сказал: “Янь Уюэ, не заходи слишком далеко. Поскольку у нас два товарища по команде, каждый из нас должен отвечать за одного. Это самый справедливый способ”.

“Я оставлю Чжао Аньци тебе, на случай, если ты снова что-то неправильно поймешь. Что касается Сяо Шэньюня, я позабочусь о нем. Я бы хотел посмотреть, как он собирается справиться со мной”.

“Я ничего не поняла неправильно”, - фыркнула Янь Уюэ.

Хотя она была несчастна, Янь Уюэ не отвергла предложение Чжоу Минжуя, поскольку знала, что это к лучшему.

Динь-дон ~

Как раз в этот момент внезапно раздался звонок в дверь.

Они посмотрели друг на друга. Затем Чжоу Минжуй встал и подошел к двери, заглядывая в глазок.

“Кстати о дьяволе”. Чжоу Минжуй пожал плечами.

Янь Уюэ сразу поняла, кто здесь был. Хотя она была немного удивлена, она быстро кивнула ему, чтобы он открыл дверь.

Дверь со щелчком открылась.

Взволнованная Чжао Аньци и болезненный Сяо Шэньюнь стояли вместе у двери. Когда Чжоу Минжуй открыл дверь, Чжао Аньци вошла, чтобы обнять его.

“Гм!”

Чжоу Минжуй тяжело кашлянул, чтобы предостеречь ее от безрассудных поступков, прежде чем уйти с ее дороги.

Затем Чжао Аньци увидела некоего человека, сидящего в гостиной и смотрящего на нее с намеком на предупреждение в глазах.

“Тск”.

Чжао Аньци усмехнулась и прошла в гостиную.

“Почему ты все еще стоишь там? Входи” сказал Чжоу Минжуй, нахмурившись и глядя на Сяо Шэньюня, который все еще колебался за дверью.

Услышав голос Чжоу Минжуя, Сяо Шэньюнь неудержимо вздрогнул. Он быстро вошел внутрь.

‘Неудивительно, что дедушка говорил, что убийство человека может стать концом, но посеять страх в сердце человека - лучший способ уничтожить его’.

Глядя на растрепанное состояние Сяо Шэнъюня, Чжоу Минжуй не мог не заметить молча.

Они вчетвером сели вместе. Однако никто не произнес ни слова, и атмосфера стала неловко тихой.

Чжоу Минжуй больше не мог этого выносить. Он заговорил: “Мы не можем просто так пялиться друг на друга, поэтому я начну первым”.

Чувствуя, что все смотрят на него, Чжоу Минжуй прочистил горло и сказал: “Поскольку Академия устроила нас товарищами по команде, мы должны забыть все прошлые обиды и искренне сотрудничать в командном соревновании! Это не только ради нашей победы, но и ради нашего собственного будущего”.

“Я уверен, что ясно выразился. Если у вас, ребята, есть какие-либо проблемы, озвучьте их сейчас, и давайте решим их как можно скорее!”

Как только он закончил говорить, Чжао Аньци сказала: “У меня нет с этим проблем. Я буду следовать вашим приказам”.

Глаза Чжоу Минжуя загорелись. Он не ожидал, что Чжао Аньци так хорошо разберется в ситуации.

Однако она продолжила: “Но у меня есть условие!”

Чжоу Минжуй и Янь Уюэ обменялись взглядами. Действительно, все не так просто пойдет своим чередом.

“Мое условие таково, что ты должна одолжить мне Чжоу Минжуя на неделю после соревнований”, - объявил Чжао Аньци.

“Нет!” Янь Уюэ наотрез отказалась.

“Тогда не жди, что я буду тебе подчиняться!” Чжао Аньци фыркнула и отвела взгляд.

Чжоу Минжуй потерял дар речи от внезапно возникшей напряженной атмосферы. Он только что согласился позволить Янь Уюэ разобраться с Чжао Аньци, но ей каким-то образом удалось закончить разговор одной фразой.

Немного подумав, Чжоу Минжуй повернулся к Чжао Аньци и спросил: “Что мне нужно будет сделать на этой неделе?”

Чжао Аньци взглянула на Янь Уюэ и ответила: “Через неделю у семьи Чжао будет семейное собрание. Там будет вся элита семьи Чжао со всего мира”.

“Когда придет время, между ними будут сравнения и даже соревнования, чтобы побороться за распределение ресурсов в следующем году”.

Чжоу Минжуй был озадачен.

“Я помню, что активы твоей семьи были заработаны именно твоим отцом а не всей семьей” - спросил он.

Чжао Аньци вздохнула: “Ты прав. Активы семьи были заработаны им. Но после этого пришла главная ветвь семьи и попросила его вернуться в семью. В противном случае, с их могущественными связями, они могли бы легко обанкротить компанию моего отца в любое время”.

Нахмуренные брови Янь Уюэ, наконец, расслабились, когда она услышала это. Чжоу Минжуй продолжал спрашивать: “Но, в конце концов, я не являюсь частью семьи Чжао. Я могу помочь тебе в этот раз, но я не могу быть рядом, чтобы помогать тебе вечно”.

Чжао Аньци спокойно ответила: “Не волнуйся. Я спросила тебя только потому, что на этот раз они решили позволить нам провести собрание. Кроме того, это собрание происходит только раз в три года, мой отец даже не начал свой бизнес, когда это произошло в последний раз”.

“На этот раз мне просто нужна твоя помощь. Я уверена, что с моим талантом я смогу сама добиться успеха через три года”.

Чжоу Минжуй повернулся, чтобы посмотреть на Янь Уюэ, которая выглядела глубоко задумавшейся.

“Ты не будешь помогать нам бесплатно. Мой отец предложит тебе солидную награду в знак признательности. Я обещаю, что мы не будем обращаться с тобой плохо”.

Заметив неуверенность Янь Уюэ, она продолжала подчеркивать: “Если ты отвергнешь меня, тогда у меня не будет другого выбора, кроме как избежать командного сражения через два дня”.

В этот момент Янь Уюэ, которая все это время молчала, сказала: “Хорошо, я принимаю твои условия, но у меня есть и дополнительные от себя!”

“Какие условия?” Чжао Аньци подняла бровь.

“Во-первых, помимо требований миссии, ты не сможешь заставить Чжоу Минжуя делать то, что он не хочет делать”.

“Во-вторых, ты должна относиться к Чжоу Минжую только как к помощнику. Ты не можешь сделать с ним ничего такого, что выходило бы за рамки ваших отношений”.

“Наконец, если у меня когда-нибудь возникнет чрезвычайная ситуация, я должна иметь право сначала вызвать его, чтобы он помог мне. Конечно, я компенсирую тебе больше времени, проведенного с ним, если это произойдет”.

Когда Янь Уюэ объяснила, Чжао Аньци снова нахмурилась.

“Если ты не согласишься, я тоже просто забуду об этом. Я все еще чемпион в личном зачете, так что, вероятно, все равно не проиграю. Вы, ребята, с другой стороны...”

Чжао Аньци была немного озадачена твердым отношением Янь Уюэ, но, подумав об этом, она кивнула в знак согласия.

“Сяо Шэньюнь, что ты скажешь?” Чжоу Минжуй посмотрел на Сяо Шэньюня, который молчал с тех пор, как он вошел.

“Меня это не интересует”. Сяо Шэньюнь поднял глаза и медленно ответил. Его лицо было

бледным, а тон был полон усталости и подавленности.

“Ты все еще испытываешь недовольство из прошлого?” - Внезапно спросил Чжоу Минжуй.

Сяо Шэньюнь объяснил: “После моей битвы с тобой я обнаружил много проблем в себе. Мне нужно решать их лично с помощью самосовершенствования, и я не могу сделать это с помощью каких-либо посторонних. Боюсь, я не смогу помочь во время командных соревнований”.

Чжоу Минжуй пытался убедить его: “Ну, соревнование не влияет на твоё совершенствование. Ты всегда можешь совершенствоваться после командного боя. Кроме того, ты получишь достаточную компенсацию после этих соревнований”.

Качая головой, Сяо Шэньюнь с горечью сказал: “Я ничего не могу с этим поделать. Ты разрушил мое тело”.

<http://tl.rulate.ru/book/80185/2493243>